

Кушнер Александр
(ноги)

11.09.01

Времена не выбирают

Мы дозвонились в Санкт-Петербург поэту Александру КУШНЕРУ.

«АиФ», — 2001, — 11 сентябрь, с. 12

— Александр Семенович, вы написали знаменитое «Времена не выбирают, в них живут и умирают», скажите, что вы думаете о нынешнем времени?

— Времена трудные, легких времен не бывает. Но если вспомнить, через какие ужасы прошла Россия, то я считаю это время сравнительно благополучным. Конечно, в 60-е или 70-е мне жилось лучше, потому что я был моложе. Но вернуться в прежние времена я бы не хотел, мне интересно жить сегодня. Поэт почти всегда в стихах обращается к настоящему времени глагола, в отличие от прозаика, который часто пишет в прошедшем времени. Поэт живет настоящим мгновением и останавливает его. Неважно, счастливое оно или несчастное. Поэтому мне интересно жить сегодня. И стихи пишутся. Еще хочу сказать, что свобода, которую мы все получили сейчас, для писшущего человека не такая уж большая новость.

— Для поэта свобода не новость?

— Когда ты пишешь стихи, ты свободен.

— Вы сказали, что сейчас вам хорошо пишется...

— Да, грех жаловаться, я пишу примерно так же, как прежде, если говорить о количестве. А если говорить о качестве, мне кажется, последняя моя книга отличается от других. Интересно увидеть, как время оседает на стихах. Ты даже не думаешь об этом специально, но оказывается, что из ряда лирических стихов в конце концов возникает объемная панорама жизни, прожитой тобой. Собранные в книгу, они дают картину.

— Чем вы еще живете, кроме стихов?

— Пишу эссеистику. Мое самое большое увлечение в жизни — чтение. С огромным удовольствием на днях прочел в одном из летних номеров «Звезды» рассказы

Александр Кушнер

Дмитрия Прилути и эссе Омри Ронена. Сейчас читаю книгу Григория Кружкова о влияниях английязычной поэзии на русскую. Еще передо мной лежит книга Вяч. Вс. Иванова по семиотике и истории культуры. Приходится читать много стихов, которые мне присыпают. Оказывается, сегодня многие люди пишут стихи.

— Вы отвечаете на все письма?

— Стараюсь, но если уж стихи совсем слабые, тогда я молчу. Чтобы не огорчать человека.

— Скажите, а сохраняется ли петербургская школа поэзии?

— Я под определением «петербургская школа поэзии» понимаю не столько отношения людей, сколько устройство стиха. Когда Пушкин сказал: «Люблю твой строгий, стройный вид», это относилось к городу, но, на мой взгляд, имеет отношение и к поэзии. Но буквально это понимать не надо: и в других городах, разумеется, есть поэты, которые близки петербургской школе.

Публикацию подготовила
Елена ЯКОВЛЕВА